

Т.И. ВЛАСОВА
(Ростов-на-Дону)

ДУХОВНОСТЬ КАК ВЕКТОР В ПРЕОДОЛЕНИИ ГУМАНИТАРНОГО КРИЗИСА СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Раскрывается методология изучения гуманитарных процессов, что может стать основой для конструктивного включения проблематики «духовность» в педагогику. Особое место занимают факторы обращения к духовности, синергетические подходы к объяснению развития культуры, а также признаки гуманитарного кризиса и вектор в его преодолении.

Ключевые слова: *гуманитарный кризис, поликультурность, поликонфессиональность, полипарадигмальность, Абсолютные ценности, Бог.*

В настоящей статье речь пойдет о том, каким образом духовность взаимосвязана с современной культурой, какое место она занимает в цивилизации. Определимся с понятиями «культура» и «цивилизация». Традиционно они используются как синонимы, подразумевая, что обе системы являются продуктом человеческой деятельности. Существует точка зрения, согласно которой культура гибнет в цивилизации (Н. Бердяев, О. Шпенглер). Такой вывод опирается на следующие рассуждения: культура рождает цивилизацию посредством того, что человек технически обустроивает жизнь, т.е. цивилизация расширяет «машинную», технологическую основу культуры. Духовная сущность культуры при этом расплывается, в том числе и посредством удаления идеального замысла от материального результата. Связующее звено между ними – человек. И ему все сложнее и сложнее удерживать равновесие между Духом и материей.

«Растворяется» истинный смысл вхождения культуры в этап цивилизации. С нашей точки зрения, культура – это духовная форма социального бытия человека, а цивилизация – ее технократический уровень, научно-технологическая форма культуры. При этом остается открытым вопрос о возможностях реализации не только самой духовной культуры, но и субъективного Духа человека в условиях технократической культуры. Обращение к

проблеме духовности актуально и в русле следующих мировых тенденций развития.

1. *Отказ от традиционных регулятивов.* Во многих развитых странах техногенная цивилизация ускорила отказ от традиционных нравственных норм, приравняв культурного человека к его потребительскому эквиваленту. Э. Тоффлер обозначил современную ситуацию как «футурошок» – шок от будущего, которое не становится для человека ориентиром в силу своей непредсказуемости. В России «футурошок» еще более осложнен в условиях стремительности трансформационных процессов, незавершенности реформ практически во всех сферах жизни. «Футурошок» возникает от несовпадения личных притязаний человека и возможности их удовлетворения.

2. *Столкновение общественных стереотипов с инновационными идеями,* включающими в себя знания из различных сфер жизни. Научно-технологические достижения, внедряясь в обычную жизнь, требуют перестройки мировоззрения отдельного человека, которое включает устоявшиеся представления. В условиях же технократической культуры человек *теряет доверие* к предметному и природному миру. В России это сопровождается возникшим информационным неравенством в силу недостаточной коммуникационной оснащенности социальных институтов в различных регионах страны.

3. *Неэффективность традиционных управленческих механизмов и межгосударственных контактов.* В трудах Э. Тоффлера, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона отмечается, что в постиндустриальный век страны должны опираться не столько на закон, договор, экономическую целесообразность (основные установки индустриального периода развития), сколько на взаимодействие, моральные обязательства, ответственность перед обществом и *доверие*. Увеличивающаяся сложность и информационная насыщенность централизованного управления перестают быть эффективными. В России эти проблемы имеют слабое разрешение в силу и других обстоятельств: они наталкиваются не только на экономическую безграмотность основной массы населения, стихийность вхождения в рыночные отношения, но и на укорененную приверженность к авторитарным методам в управлении. В целом это снижает эффективность вхождения страны в мировую экономику, приводит к увеличению бюрократического аппарата, а также усилива-

ет разочарование в демократическом устройстве государства.

У современных россиян наблюдается некоторая растерянность, особенно у старшего поколения, поскольку быстрота, с которой изменяется мир, не оставляет шанса на традиционные отношения с действительностью: с одной стороны, объективные причины – скорость «старения» знаний; с другой – субъективные глубинные возрастные переживания относительно качества образования, полученного в советский период. Такая «обостренная» временная ограниченность и пространственная неустойчивость мира стали особой приметой современной цивилизации, что отчетливо отражается на экзистенциальных ценностях и старшего, и молодого поколений. Если человек не осознает философский смысл перемен, ему грозит роль *временщика* на Земле. В таких условиях обращение к духовности становится очевидным.

История человечества показывает, что преодоление суровости мира и его освоение всегда осуществлялись с опорой на духовность и веру. Осмысление бытия становилось механизмом культурного преобразования природы и самого человека. С другой стороны, совершенствующие и облегчающие жизнь технические средства, в конце концов, вступают с ней в острое противоречие, апогеем которого становятся катастрофы в разных частях света (в религиозном миропонимании – это приближение конца света). Рассуждая о взаимодействии материи и Духа/Бога в современном мире, следует отметить, что на самом деле суть происходящего даже не в широте территориального охвата, а в глубине проникновения техногенных тенденций в духовное существование человека. Именно последнее становится причиной разрушения человеческого в человеке и растворения, распыления духовной культуры в технократической, в цивилизации.

История развития человечества, в которой происходили взлеты и падения великих культур – цивилизаций (древние цивилизации Египта, Месопотамии, Индии, Китая, стран Латинской Америки и др.), показывает «борьбу» между Абсолютным Духом/Богом и человеком как земным существом. При этом в наиболее острые периоды человек вновь обращался к вере, что становилось предостережением человечества от его полного уничтожения, на наш взгляд. Новое понимание этих взаимоотношений становилось основой для возникновения полномасштабных конфессий или небольших религиозных ответвлений. Хри-

стианство в свое время также выполнило эту роль, поскольку «наметило» путь, сориентировало человечество в его земной жизни и жизни после смерти. Одним из наиболее важных мест в Учении можно считать обозначение *способов духовного существования* человека: во-первых, приблизив всех живущих к Образу Творца; во-вторых, определив его миссию в качестве личности, а именно: обожиться и привести всю тварь, живущую, к обожению, т.е. к тому же Образу. Иными словами, человек получил задание – *совершенствоваться самому и преобразовывать окружающий мир*.

Возвращение к идее духовной миссии для всех живущих на Земле, как правило, происходит в острые моменты цивилизационного развития, в «пограничной» (Ясперс К., 1949) ситуации локальных историй тех или иных культур. Итак, христианство актуализировало личностное начало в качестве потенциальной возможности для человека стать Творцом и личностью. Абсолютный Дух/Бог, являясь *проводником* человека на Земле, наделил его энергией в качестве реальности «субъективного Духа» (Слободчиков В.И., 1995). А духовность как общечеловеческий феномен – организованная энергия и совокупность духовных проявлений всех живущих на Земле – постоянно демонстрирует способность к обновлению в каждом вновь родившемся ребенке.

Однако каждое новое противостояние Духа и человека приводит к постепенной утрате гуманитарных функций в культурном развитии, доходя до критических точек морального состояния общества, его гуманитарных кризисов. Современная культура демонстрирует этот **предел**. Можно ли в таких условиях преодолеть материальное несовершенство мира и духовную нищету человека? Что может «спасти» современную цивилизацию? Попробуем описать историко-культурную динамику человечества как развивающуюся систему. В науке существует большое количество классификаций мирового культурного развития. Однако практически все ученые-культурологи сходятся в одном: в своем развитии цивилизации имеют как глобальные, так и локальные характеристики. Приведем одну из классификаций. По К. Ясперсу, история имеет четыре «среза»: 1) возникновение языков, изобретение орудий, начало использования огня; 2) возникновение высоких культур – древние цивилизации; 3) оформление в разных частях планеты независимо друг от друга религиозных систем миропонимания; 4) стремительное разрастание научно-технического освоения мира в XX в.,

начатое в средневековой Европе. Как видим, история человечества свидетельствует о *нелинейном* культурном развитии, обладая на различных этапах полнотой структурных компонентов и демонстрируя их наличие как в Древнем мире, так и в современности.

Как происходит взаимодействие разных культур в XXI в., вступивших в информационно-коммуникативный период развития? Главной характеристикой современной цивилизации является ее *открытость*. При этом проникновение в локальные культуры чужих социокультурных элементов становится объективной реальностью. С одной стороны, каждая конкретная культура отличается от других, с другой – она включена в общие потоки современной цивилизации, которая заставляет *интегрироваться*, зачастую приводя к поглощению «слабых» культур более «сильными». Такая «экспансия» в контексте теории *прогресса* являлась длительное время оправданием поглощения, с одной стороны, с другой – механизмом преобразования недооформившихся культурных систем. Последнее, по сути, является не эволюционной, а революционной формой *интеграции*, которая не позволяет сохраниться культурной самобытности так называемых малых с точки зрения ареала обитания или значимости в мировом развитии народов, в итоге приводя к их уничтожению (вспомним «прогрессивные» приходы европейцев на Североамериканский континент или в Австралию и пр.).

Такое культурное взаимодействие объяснялось с позиции диалектики Гегеля. Противоречие преодолевается на определенном этапе качественного скачка развития системы, которая переходит в новое качество, включает достижения предыдущего этапа посредством отрицания и на новом витке развития постепенно приближается к новому противоречию и т.д. Диалектика как способ познания достаточно конструктивно объясняет *линейное* развитие локальных культурных систем. Негативной стороной научной эксплуатации этой методологии явились *моральные издержки*, поскольку обоснование полезности прогресса посредством любой формы культурной экспансии очевидно безнравственно.

К современному развитию цивилизации, которое представляет собой сложно организованный многомерный процесс, находясь одновременно и в движении, и в структуре, диалектика применима, но не эффективна. Так, указанные разнонаправленные тенденции – *стирание* культурных различий при одновремен-

ном их *культивировании* – обнаруживаются не только на глобальном уровне, но и во всех локальных «закрытых» системах, что требует системного анализа. В открытом мире можно потерять самобытность, поэтому *равновесной* тенденцией, по нашему мнению, в этом процессе является стремление к завершенности культурных систем, своеобразному капсулированию, не растрачиванию своего потенциала, поддержанию национального своеобразия.

Происходит расшатывание культурной системы, разнонаправленные тенденции приближают ее к неравновесному состоянию, *хаосу*, который переживается человеком как **гуманитарный кризис** в условиях глубокого проникновения «чужих» идей. В результате *доминирования* одной из тенденций может наблюдаться разной глубины духовный кризис, а их сбалансированность, напротив, может приводить к некоторой стабильности. С точки зрения синергетики, «абсолютного хаоса и абсолютного порядка не бывает, потому что они всегда сосуществуют, взаимопереходя друг в друга даже в весьма простых динамических системах, являясь результатом проявления их нелинейности. При этом хаос характеризует системы с неустойчивым поведением, а порядок – с устойчивым» (В.И. Аршинов).

Нелинейное развитие и состояние культурных систем в мировом глобальном сосуществовании становятся объективным следствием развития технократической цивилизации, что, по нашему мнению, приводит к гуманитарному кризису. Как это происходит? Расширение культурных границ и включение иных в свой ареал требуют *поликультурности* в ущерб самобытности, проникновение иных мировоззрений в виде различных конфессий требует *поликонфессиональности* в противовес религиозной монолитности, и, наконец, научно-технические прорывы требуют *полипарадигмальности* от развития научного знания в ущерб узкой специализации, жесткой определенности научных позиций.

Мы обнаружили, что, с одной стороны, перечисленные полихарактеристики прогрессивно влияют на развитие общества, с другой – они расшатывают культурную систему, поскольку отдаляют ее от объединяющего ядра. Полифункциональные проявления культуры превращаются, таким образом, в антипод, не достигая своего развивающего эффекта, т.е. *поликультурность*, *поликонфессиональность*, *полипарадигмальность* становятся признаками духовного кризиса. Мы утверждаем, что это происходит в момент *доминирующей впу-*

трикультурной диффузии – это такое состояние системы, при котором внутреннее ядро в ней уже разрушено на отдельные фракталы под воздействием открытого пространственно-временного континуума, но эти духовные фракталы не имеют еще достаточных ресурсов для полноценного сближения с культурными потенциями извне в силу ограниченности притока последних. При этом такое состояние не имеет перспектив для преодоления кризиса, потому что доминирующее внутридиффузное состояние не интенционирует к выходу в трансцендентное – переход одного внутридиффузного состояния в аналогичное через кризис, без его преодоления. Причины утраты культурной системой духовной интенции могут быть совершенно разными и находиться в самых различных сферах человеческой жизнедеятельности – экологической, политической, экономической и др.

С точки зрения отдельного человека – носителя тех или иных ценностей, данные тенденции становятся угрозой целостности его духовного мира. Сознание человека способно одновременно отражать только конкретное **моно**, т.е. «находиться» в *монокультуре* – в своей или чужой; в *моноконфессии* – в своей или чужой; в *монопарадигме* – в одной или другой. По сути, сознание не обладает способностью к **полиприсутвию**. Психологически человек вынужден защищаться от таких *поли*-процессов. А современный нелинейный мир требует от человека именно последнего, приводя, таким образом, к *ценностному хаосу*, неустойчивому состоянию его духовного мира. Если же это состояние встроено в общий хаос культурной системы, то это неизбежно приводит к полномасштабному гуманитарному кризису, который испытывает человек совместно с другими членами сообщества. С другой стороны, фрактальная сущность идеальных феноменов показывает, что духовность человека как фрактал Абсолютного Духа / Бога способна преодолеть это неустойчивое состояние.

В чем выражается кризис гуманитарности? В первую очередь, это связано с утратой смысловых установок жизни, глубина которых для общества обнаруживается при отказе от той или иной системы ценностей, при переходе от одной аксиосферы к другой. Поскольку в современном мире доминируют тенденции многообразия и интеграции, это входит в противоречие с *субъективными переживаниями смысла индивидуальной экзистенции*. Не отсюда ли вспышки национализма, шовинизма, различных фобий? Противостояние мате-

рии и Духа в таких условиях обостряется, поскольку постиндустриальное развитие достигается за счет техногенных, материально ориентированных тенденций культуры, обедняя, низводя до уровня утилитарного потребления духовный мир человека, со всех сторон окруженного массовой культурой.

Становится очевидным, что хаос должен быть преодолен. Но с помощью чего? Эвристический потенциал синергетики позволил нам выделить аттрактор (привлекающий хаос), который становится векторным ориентиром в гуманитарном кризисе. Мы обозначили его как *футуроточку* (точку из будущего), которая детерминирует самоорганизацию культурной системы на этапе ее постиндустриального развития. Закон сохранения энергии обуславливает преобразование хаоса в новый порядок посредством *духовности*. А духовная ориентация, таким образом, выступает в качестве вектора *мягкого разрешения* проблем, связанных с моно- и поликультурными процессами, становясь механизмом *самоорганизации* открытых культурных систем. Итак, духовность – это *ориентир* для движения хаоса в сторону сопряжения культурной системы с Абсолютным Духом / Богом, *причина* изменения, *мягкий способ* преодоления противоречий, *фактор* соорганизации разновекторных единичных потенциалов, *механизм* самоорганизации культурной системы, *условие* перехода к новой структуре, в такое новое состояние движение, которое вновь сопрягается с Абсолютным Духом/Богом. Результативность в преодолении гуманитарного кризиса зависит от того, насколько в каждом фрагменте состояния-движения наличествуют все перечисленные фракталы духовности как футуроточки.

Духовность, являясь энергетическим содержанием разновекторных культурных тенденций, наполняя **смыслом** межкультурную коммуникацию (поликультурность), отношения между верующими (поликонфессиональность) и плюрализм научного познания (полипарадигмальность), становится *культурным аттрактором для преодоления гуманитарного кризиса*. Происходит новое согласование, «примирение» моно- и полипотенций за счет усиления трансцендентных тенденций. Для человека как основного субъекта культуры футуроточкой становится *субъективная духовность* как интенция к Абсолютным ценностям / Богу. В этом мы усматриваем *волю* человека, которая становится средоточием Абсолютного Духа / Бога и может быть реализована

посредством духовно ориентированного подхода ко всем сферам бытия и трансцендентно-му выходу в небытие. Таким образом, обращение к духовности становится конструктивным вектором в преодолении гуманитарного кризиса цивилизации.

Spirituality as a vector in overcoming the humanitarian crisis of the modern world

There is revealed the methodology of studying the humanitarian processes that can become the basis for constructive inclusion of the "spirituality" range of problems in pedagogy. The special place is given to the spiritual appeal, synergetic approach to the explanation of culture development, as well as the signs of the humanitarian crisis and the vector of overcoming it.

Key words: *humanitarian crisis, polyculture, polyconfession, polyparadigm, Absolute values, God.*

Н.М. БОРЫТКО
(Волгоград)

**ЭМПИРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ
В НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ
ИССЛЕДОВАНИИ***

Рассматриваются способы получения, применения и представления в диссертационном тексте эмпирических данных, их назначение в научно-педагогическом исследовании, а также альтернативные варианты получения эмпирических данных.

Ключевые слова: *опыт, эксперимент, эмпирические данные, исследование.*

Опыт экспертизы научно-педагогических статей для теоретических журналов и диссертационных исследований последних лет по педагогическим наукам показывает, что все

* Статья написана по материалам НИР «Разработка методологии гуманитарно-целостного подхода в педагогическом исследовании» в рамках программы Министерства образования и науки РФ «Развитие научного потенциала высшей школы», финансируемой за счет средств федерального бюджета.

большее их количество пишется как умозрительные рассуждения без обращения к образовательной практике. В результате выводы исследования становятся неубедительными, а рекомендации – непригодными для использования в образовательной практике. Данные заметки, без претензий на полноту и нормативный характер, представляют размышления автора об эффективном использовании эмпирического материала в научно-педагогическом исследовании.

1. *Источники эмпирических данных.*

В научно-педагогическом исследовании можно выделить два основных источника эмпирических данных:

- опыт (при этом выделяются опыт наблюдения за обучаемыми/воспитанниками и опыт педагогической деятельности);
- эксперимент (здесь, по крайней мере, можно выделить диагностический и формирующий эксперименты).

2. *Различие опыта и эксперимента.*

Оба способа направлены на получение знания, т.е. объективной, систематизированной и инструментальной информации о педагогической действительности, помогающей рационально организовывать педагогическую деятельность и решать различные проблемы, возникающие в ее процессе. Как известно, научному знанию присущи логическая обоснованность, доказательность, воспроизводимость познавательных результатов. Эмпирические знания получают в результате применения эмпирических методов познания – наблюдения, измерения, эксперимента. Это знания о видимых взаимосвязях между отдельными событиями и фактами в предметной области. Они, как правило, констатируют качественные и количественные характеристики объектов и явлений [1]. *Опытное* знание получается в результате наблюдения реальной практики. В процессе наблюдения мы изучаем явления в естественном виде. Опыт субъективен, он «привязан» к конкретным условиям и особенностям педагога. Д. Кэмпбелл [2] соотносит наблюдение с проверкой научной гипотезы о *существовании* объектов, явлений или свойств, а измерение – с гипотезами о *связях* между явлениями или свойствами. В эксперименте проверяется справедливость той или иной предварительно выдвинутой гипотезы. Согласно Д. Кэмпбеллу [2], эксперимент – это метод, предназначенный для проверки каузальных гипотез, т.е. гипотез о наличии *причинно-следственных связей* между яв-